

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 9 ноября 2017 г. N АПЛ17-366**

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Зайцева В.Ю., Горшкова В.В.,
при секретаре Г.,
с участием прокурора Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Ц. о признании частично недействующими пунктов 1, 2, абзаца первого пункта 12, пункта 16 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. N 789,

по апелляционной жалобе Ц. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения против доводов апелляционной жалобы представителя Правительства Российской Федерации Л., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. N 789 утверждены Правила установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее - Правила).

В соответствии с пунктом 1 Правил указанный нормативный правовой акт определяет порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее - пострадавшие).

Пунктом 2 Правил определено, что степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в процентах на момент освидетельствования пострадавшего, исходя из оценки потери способности осуществлять профессиональную деятельность вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, в соответствии с критериями определения степени утраты профессиональной трудоспособности, утверждаемыми Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации по согласованию с Министерством здравоохранения Российской Федерации.

В силу абзаца первого пункта 12 Правил на основе полученных документов и сведений, личного осмотра пострадавшего определяется степень утраты его профессиональной трудоспособности, исходя из оценки имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема выполняемой работы и тяжести труда в обычных или специально созданных производственных условиях.

Если пострадавший вследствие несчастного случая на производстве и профессионального заболевания может в обычных производственных условиях продолжать профессиональную деятельность с выраженным снижением квалификации либо с уменьшением объема выполняемой работы или если он утратил способность продолжать профессиональную деятельность вследствие умеренного нарушения функций организма, но может в обычных производственных условиях выполнять профессиональную деятельность более низкой квалификации, то в соответствии с пунктом 16 Правил ему устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 40 до 60 процентов.

Ц., уволенный из органов внутренних дел по пункту "з" части 7 статьи 19 Закона Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. N 1026-1 "О милиции" (по ограниченному состоянию здоровья) (утратил силу с 1 марта 2011 г. в связи с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции"), обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании недействующими пунктов 1, 2, абзаца первого пункта 12, пункта 16 Правил в части, предусматривающей установление учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной

трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, что является препятствием, как полагает административный истец, для установления этими учреждениями степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими увечье не при исполнении трудовых обязанностей; считает данные нормы дискриминационными, так как они ограничивают круг лиц, подлежащих освидетельствованию на предмет определения степени утраты профессиональной трудоспособности; ссылается на их противоречие Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ), Федеральному закону от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ), Конвенции о правах инвалидов (г. Нью-Йорк, 13 декабря 2006 г.) и нарушение его права на возмещение вреда здоровью.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе Ц. просит об отмене обжалуемого судебного решения, как неправильного, и вынесении нового решения об удовлетворении административного иска. Выводы суда, изложенные в решении, административный истец находит противоречащими положениям федеральных законов от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ и от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ, полагает, что нормы указанных законов распространяются на него в полном объеме, поскольку после увольнения из органов внутренних дел он был признан инвалидом вследствие военной травмы.

Ц. и его представитель в заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения не находит.

Согласно статье 184 Трудового кодекса Российской Федерации при повреждении здоровья работника вследствие несчастного случая на производстве либо профессионального заболевания ему возмещаются утраченный заработок (доход), а также связанные с повреждением здоровья дополнительные расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию. Виды, объемы и условия предоставления работникам гарантий и компенсаций в указанных случаях определяются федеральными законами.

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ "Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний" (далее - Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ) определяет порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору. В соответствии с пунктом 3 статьи 11 приведенного Федерального закона порядок установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний определяется Правительством Российской Федерации.

Во исполнение предписаний федерального законодателя Правительство Российской Федерации постановлением от 16 октября 2000 г. N 789 утвердило Правила (действуют в редакции постановлений Правительства Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. N 49, от 10 ноября 2011 г. N 920, от 16 апреля 2012 г. N 318, от 25 марта 2013 г. N 257).

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации N 43, 23 октября 2000 г., "Российской газете" от 31 октября 2000 г.

Пунктом 1 оспариваемого нормативного правового акта определен предмет его правового регулирования, это соответствует пункту 3 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, из которого следует, что степень утраты застрахованным профессиональной трудоспособности устанавливается учреждением медико-социальной экспертизы.

Правила определяют порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, то есть вследствие наступления страхового случая, предусмотренного названным федеральным законом и влекущего возникновение правоотношений в сфере обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Абзац первый пункта 12 Правил устанавливает порядок проведения освидетельствования пострадавшего учреждением медико-социальной экспертизы.

Под профессиональной трудоспособностью Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ понимает способность человека к выполнению работы определенной квалификации, объема и качества. Степень утраты профессиональной трудоспособности – это выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного осуществлять профессиональную деятельность до наступления страхового случая (абзацы 17, 18 статьи 3). Исходя из положений данного федерального закона профессиональная трудоспособность характеризуется такими признаками, как квалификация, объем и качество работы.

Профессиональная деятельность представляет собой род трудовой деятельности человека, владеющего комплексом специальных знаний, умений, навыков, полученных в результате образования.

Квалификация работника характеризуется уровнем его подготовленности, мастерства, степени годности к выполнению труда по определенной специальности (виду профессиональной деятельности), определяемым разрядом, званием и другими квалификационными категориями. Квалификация, объем и качество работы, учитываемые при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности, носят оценочный характер, и в рамках одной профессиональной деятельности в зависимости от разряда, класса и других квалификационных категорий виды профессиональной деятельности могут различаться.

Поскольку способность застрахованного лица осуществлять профессиональную деятельность характеризуется его способностью выполнять работу определенной квалификации, объема и качества, суд правильно указал в обжалуемом решении, что степень утраты пострадавшим профессиональной трудоспособности в результате несчастного случая на производстве (профессионального заболевания) должна определяться исходя из тех же критериев, то есть способности выполнять работу той же квалификации, объема и качества, что и до наступления страхового случая.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что оспариваемый в части нормативный правовой акт регулирует порядок установления учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, и отношения к вопросам определения указанными учреждениями стойкой утраты трудоспособности сотрудников органов внутренних дел при получении им увечья или иного повреждения здоровья не имеет.

Поскольку положения Правил используются при установлении учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности гражданами, пострадавшими в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, правильным является вывод суда о том, что их действие не распространяется на административного истца, получившего повреждение здоровья вследствие травмы в период прохождения службы в органах МВД России.

Возмещение вреда здоровью сотрудника органов внутренних дел осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. N 342-ФЗ "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", статья 68 которого предусматривает обязательное государственное страхование жизни и здоровья данной категории граждан. Согласно статье 82 указанного федерального закона постановлением Правительства Российской Федерации от 31 января 2013 г. N 70 утверждены Правила определения стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Правила N 70), в соответствии с которыми определение стойкой утраты трудоспособности данной категории граждан возложено на учреждения медико-социальной экспертизы. При этом по результатам изучения документов учреждение медико-социальной экспертизы выносит заключение об установлении стойкой утраты трудоспособности сотрудника органов внутренних дел с указанием наименования увечья или иного повреждения здоровья, при которых устанавливается стойкая утрата трудоспособности, либо об отказе в установлении стойкой утраты трудоспособности. Положений, предусматривающих возложение на федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы полномочий устанавливать сотрудникам органов внутренних дел степень утраты ими профессиональной трудоспособности, Правила N 70 не содержат.

С учетом изложенного суд обоснованно не согласился с доводами административного истца о противоречии оспариваемых в части Правил Федеральному закону от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, в силу пункта 1 статьи 1 которого обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний является видом социального страхования и предусматривает возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью застрахованного при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных данным федеральным законом случаях.

Ссылку административного истца на обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года суд правильно признал необоснованной, так как по делам об оспаривании нормативных правовых актов нормоконтроль осуществляется на предмет соответствия нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Установив, что оспариваемые предписания Правил не противоречат положениям действующего законодательства и нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, прав и законных интересов административного истца не нарушают, Верховный Суд Российской Федерации, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, правомерно отказал Ц. в удовлетворении административного искового заявления.

Довод административного истца о противоречии оспариваемых в части Правил пункту 5 части 3 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ ошибочен, поскольку указанная норма регламентирует общие полномочия федеральных учреждений медико-социальной экспертизы. Исполнение учреждениями медико-социальной экспертизы полномочий по установлению степени утраты профессиональной трудоспособности регламентировано Федеральным законом от 24 июля 1998 г. N 125-ФЗ, действующим в отношении застрахованных лиц.

Несостоятельно утверждение в апелляционной жалобе о том, что определение учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности гражданами Российской Федерации не зависит от вида трудовой деятельности, как основанное на неправильном толковании действующего законодательства административным истцом, полагающим, что оспариваемые нормы могут быть применены к сотрудникам МВД России в соответствии с пунктом 6 статьи 63 Федерального закона от 22 августа 2004 г. N 122-ФЗ.

Не может повлечь отмену решения суда первой инстанции и довод апелляционной жалобы Ц. о том, что Правила не приведены в соответствие и противоречат Федеральному закону от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ, возлагающему на федеральные учреждения медико-социальной экспертизы определение степени утраты профессиональной трудоспособности, как необоснованный. Данный довод был рассмотрен судом при разрешении административного дела по существу и ему дана надлежащая правовая оценка.

Апелляционная жалоба не содержит каких-либо доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции о законности пунктов 1, 2, абзаца первого пункта 12, пункта 16 Правил, а также доводов, указывающих на противоречие оспариваемых предписаний федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Решение суда первой инстанции вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права; предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Ц. - без удовлетворения.

Председательствующий
Г.В.МАНОХИНА

Члены коллегии
В.Ю.ЗАЙЦЕВ
В.В.ГОРШКОВ